

Мирон Зильберман

Антиутопия нашего времени

Мирон Зильберман

Антиутопия нашего времени

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63422557
ISBN 9785005187239*

Аннотация

«Антиутопия нашего времени» – книга, название которой говорит само за себя. Мрачное альтернативное будущее, в котором протесты в США продолжались. В итоге, правительство перестало терпеть подобное и сослало все «низшие касты» за стену, которой окружило крупные города. Книга пропитана расизмом, шовинизмом, сексизмом и т. д. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	29
ЧАСТЬ 2	37
Глава 1	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Антиутопия нашего времени

Мирон Зильберман

© Мирон Зильберман, 2020

ISBN 978-5-0051-8723-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Пятница, 17 июля. Выхожу на улицу и оглядываюсь по сторонам. Никого. Только лишь ветер завывает и гонит листья по улице. Закончилась еда и мне пришлось выйти из уютного дома. Машины друг за дружкой разъезжают по дороге, останавливаясь на красный свет и дожидаясь заветного зелёного огонька. Иду в ближайший супермаркет под названием «Синт-Порт». Почему он так называется? Его владелец – старый моряк, потерявший свою работу вместе с рукой. Думаю, дальше не нужно объяснять, что любовь к суднам и морю не иссякает у человека, пройди хоть сто лет. Многие люди не испытывают ничего подобного. На кассе магазина меня встречает парень лет пятнадцати, с большими ушами и прыщавым лицом нездорового цвета. Я прохожусь по рядам и наполняю тележку дешёвыми продуктами, в которых содержится полным полно всякой дряни. Но есть хочется, так что довольствуюсь и этим. Помимо меня в магазин зашло ещё несколько человек – компания чернокожих подростков, коих в этом районе полно. Урчащий живот заставляет меня оторвать свой взгляд от этой кучки и поторопиться с продуктами. Подхожу к кассе и расплачиваюсь за весьма

небольшое количество продуктов, чего ни как не скажешь о счёте, который мне пришлось за них оплатить. Выхожу из магазина и направляюсь к своему дому. Вернее к квартире, которая находится на тридцать третьем этаже многоквартирного дома номер 3, блок 13-В. Проходя в подъезд, вызываю лифт, потому что не хочется тащиться наверх пешком. Старые каменные ступеньки, похожие больше не те, что вырезали когда-то монахи в скалах, того и гляди рассыплются под ногами. Когда тут производили ремонт в последний раз? Чёрт его знает, никогда наверное. Всем плевать на людей, которые живут в подобных местах. Всем плевать на таких, как я, на низший каст общества, что ходит в грязи и ест помои.

Поднимаюсь на лифте к своей квартире, с помощью обычного ключа отпираю дверь. Какой смысл от ключа, если дверь можно вынести вместе со всей моей квартирой? Зайдя в квартиру раздеваюсь и направляюсь на кухню. Хочется есть на столько сильно, что желудок сводит. Создаётся ощущение, что мои кишки засосало куда-то во внутрь, вместе со всем их содержимым, что некогда было пищей. Принимаюсь разбирать пакет с едой. Открыв дверь холодильника, обнаруживаю воду, которая медленно стекает со всех стенок и направляется на пол. Этот доисторический холодильник снова сломался и перестал морозить. Классно, и где мне теперь хранить продукты? Пытаюсь подчинить холодильник самостоятельно и понимаю, что сделал только хуже. Теперь даже лампочка не горит. Замечательно начинаются выход-

ные, чтобы их дьявол забрал к себе. Иду в спальню к бумажнику, проверяю содержимое и обнажуриваю, что финансовая составляющая моей жизни позволит мне прожить ещё парочку недель. Пока что беспокоиться явно не стоит. Но и расстрачивать деньги бездумно так же не следует, хотя бы потому, что приходится платить налоги, что повышаются с каждым месяцем. Налог на квартиру повысился на три процента, налог на еду подняли на полтора процента. Хорошо, что хотя бы на воздух остался прежним. Почему я должен платить за чёртов воздух? Или же Мэр его своими лёгкими обрабатывает? Мне всегда было интересно, что будет, если человек не заплатит налог на воздух? Со светом и отоплением квартир всё понятно – просто отключат свет с газом; при следующей неуплате придут судебные приставы и начнут изымать вещи в качестве платы. Но как быть с воздухом? Не запретят же человеку дышать.

Так как холодильник мне жизненно необходим, приходится звонить в службу ремонта техники. Бюрократия и ничем неограничивающаяся монополия, привели к тому, что в городе осталась всего одна фирма, что предоставляет свои услуги практически на все блоки и попутно дерёт с людей бешеные деньги за ремонт техники! Человек из фирмы должен был приехать через пол часа, так что есть время перекусить. Достаю из пакета бутылку с водой и небольшую порцию «Капинсков» – это что-то типа жареной картошки-фри с кусочками курицы. Ставлю в микроволновку свою трапе-

зу и дожидаясь, пока моя еда вдоволь «накатается» на этой карусели.

Забираю свою еду и направляюсь в спальню. Обстановка комнаты состоит из двуспальной кровати, небольшого шкафа для одежды и маленького телевизора марки «Пик-пок», что некогда была весьма популярна в нашем Штате. По телевизору транслируются новости, в которых, как и обычно, рассказывают о прекрасной жизни в нашем городе и повышении уровня жизни в целом. «Экономика Штат возросла на 1,3 процента, как сообщает министр финансов – Дерек Кингслоу». Этот толстый боров рассказывает о том, как усердно трудится и как он любит нашего «всеми обожаемого» Мэра, который занимает свой пост более 18-ти лет. Я не собираюсь слушать ту ересь, что ежедневно заливают в уши с экранов телевизора и переключаю каналы с помощью пульта, который, чтобы его трижды, постоянно залипает и живёт собственной жизнью. Останавливаюсь на спортивном канале, по которому шла трансляция игры баскетбольных клубов. Люблю баскетбол, но играть в него так и не научился. Да и времени особо у меня нет – работа.

Раздаётся звонок в дверь. Открываю её, и вижу человека в форме и усами над губой, в руках которого находится ящик. На лице его натянутая до ушей улыбка. Приглашаю его войти в квартиру. Окидываю того взглядом и проведу в сторону кухни, указывая на полочку. Он внимательно смотрит на мой холодильник, затем без лишних слов откры-

вает свой ящик и начинает заниматься починкой. Я решил, что не следует стоять над душой и отвлекать от работы. Прощу, чтобы он крикнул меня, как закончит с холодильником. Ухожу обратно в комнату и сажусь на кровать.

Я конечно не экстрасенс и будущего к сожалению не вижу, но думаю, что смогу пересказать всю суть его существования: скорее всего, он просыпается утром в своей небольшой квартире, на которую он взял кредит у местного банка, дерущего с людей небывалые проценты. Он выпивает дешёвый утренний кофе, который скорее сварен из опилок, нежели молотых зёрен и, одевшись в свою униформу, садится в набитый людьми автобус, который должен доставить его на место работы. Он смотрит на огромный офис, который возвышается над всеми остальными домами на несколько десятком этажей. Но он не идёт туда. Его обыскивают при входе, на охраняемую территорию и направляют в небольшое помещение, в котором дают новый заказ и отправляют на работу. Ему нельзя ошибиться, ведь иначе его выгонят в тот же день и найдут замену. Люди должны поставить ему хорошую оценку, иначе ему сделают выговор и оштрафуют, потому что он не улыбался. Они говорят, что улыбка повышает расположение клиентов к работникам и ввели правило, согласно которому, этот бедолага должен постоянно улыбаться, пока находится у клиента на виду. Приходя домой этот мужчина раздевается, садится на кровать, но он не перестаёт улыбаться. Он боится, что внезапно раздастся голос

и ему скажут, что он был уволен в связи с нарушением какого-то правила. И вот он точно так же как и я сидит на кровати и думает о всей брэнности своей жизни.

В его работе много минусов: низкая зарплата, поганый коллектив, ублюдское начальство и прочие издержки. Но самое ужасное в такой работе – это люди, с которыми приходится иметь дело. Особенно свиньи из средней касты. Если высшее общества – высшая каста – действительно имеет значимый вес в обществе и их мнение хоть что-то да значит, то люди из средней касты – просто зазнавшиеся сволочи, которые ничем не отличаются от нас, низшей касты людей, но тем не менее ведут себя через чур высокомерно. Как будто-то бы они живут в этих района лишь потому, что им так больше нравится и в любой момент они могут уехать за стену. Брехня! Этих отбросов не то что за стену не пустят, но и не подпустят и к самой стене. Вся их проблема лишь в том, что они высокомерные мудни. Вот и всё.

Голос с кухни. Я понимаю, что он закончил и иду, чтобы взглянуть на работу. Он стоит на кухне, с закрытым ящиком в руках и широкой улыбкой на лице. Я вижу, как дрожат его лицевые мускулы, вижу, как его лицо сводит от этой улыбки. Я спрашиваю сумму и тянусь в карману за наличкой.

– Можете не улыбаться, всё в порядке. – говорю я ему. В ответ лишь молчание. Понимаю, что эта улыбка стала частью его жизни. Достая несколько баксов из своего бумажника и протягиваю ему. Он забирает деньги, собираюсь было

проводить, но вижу, что он тянется за своим рабочим планшетом и с такой же жуткой улыбкой произносит:

– Оценку за обслуживание, пожалуйста.

Ставлю оценку. Он убирает планшет, кланяется, потому что это входит в обязательные правила и уходит.

Люди из низшей касты – такие же, как и я сам. Они на много честнее тех, что сидят выше. Конечно, как среди низших классов есть ублюдки, так и среди высших имеются хорошие люди. Но, как правило, таких не много. В основном высшая каста – это жирные, ленивые хряки, которые постоянно стремятся подмять под себя побольше денег и власти. Все они лизоблюды, которые вылизывают задницу нашему Мэру, не менее толстому и ленивому. Им плевать на нас, низших класс, потому что мы и вовсе не люди, по их мнению. Конечно же, в телевидении говорят, что все законы принимаются ради нашего благосостояния, но почему-то нам от них становится только хуже. Верхушка вводит новые налоги и увеличивает старые. Но их даже сложно в этом винить, потому что в этой ситуации действует лишь один человеческий фактор – жадность. Любой человек, получивший власть и оказавшийся на их месте, будь он даже священником церкви, стал бы точно таким же жирным и ленивым за весьма скромный промежуток времени. Все хотят жить красиво.

Несколько лет назад, по указу нашего Президента, всех людей начали делить на касты и классы. Это, конечно же,

происходило задолго и до него, но неофициально. Всегда были бедные, всегда были богатые, но правительство никогда не делило людей на классы, повторяя, что все мы равны. По итогу образовалось три различных касты людей:

Первая, самая многочисленная из всех, как вы уже поняли – это низшая каста, которую составляют самые обычные люди, у которых не хватает денег и связей, чтобы выбраться из этих мест и переехать за стену. Составляют эту касту абсолютно все, у кого нет денег: рабочие заводов, продавцы, уборщики, работники ручного труда, малоимущие семьи, бездомные, неформалы, ниггеры, проститутки и прочие отбросы общества;

вторая каста, которая отличается от первой лишь своим завышенным эго – это средняя каста. Абсолютно все люди, принадлежащие к этой касте – надменные сволочи, которые считают себя выше нас, простых смертных, приравнивая своё положение к высшей касте. На самом деле у них чуть больше денег и находятся они на должности начальников некоторых фирм и предприятий;

третья каста – лучшие из всех, по их мнению, людей – жирные уроды, что стоят у власти и сидят в кабинетах за высокой стеной, которой они оградилась от нас после массовой стратификации общества. В большинстве своём, вся высшая каста – это очень богатые люди, обладающие огромной властью и влиянием в стране. Они считают низшую и среднюю касты – животными, что годятся лишь для работы. Они

считают нас за зверей, которые должны рождаться, работать и умирать. Им плевать на наших детей, им плевать на наши дома, им плевать на нас. Они считают себя лучше нас лишь потому, что в один момент, после окончания войны, сумели разграбить и разворовать страну. Огромное пузо и бесконечные складки жира считаются для них нормой. Именно так они выделяются среди низших слоёв общества. Эти куски сала считают себя лучше, потому что возвели стену и засели за ней. Однажды стена рухнет и тогда они поймут, что было большой ошибкой выгонять людей из их же страны..

Глава 2

Суббота, утро. Просыпаюсь в хреновом настроении, как и обычно. Хочу встать с кровати, но не могу себя заставить, тёплая постель не хочет меня отпускать. В конце концов, мне удаётся подняться с пригретого места. Иду в ванную, снимаю трусы и залезаю в душевую кабину. Включаю воду, дожидаясь, когда та подступит к моему дуршлагоу под трубам. Вздрагиваю от внезапной струи холодной воды, которая медленно выливается мне на голову. Тёплой воды у меня нет уже давно, с этим ничего не поделаешь. Ну и чёрт с ним, нечего расстраивать себя вначале дня. Привожу себя в порядок на сколько это возможно и направляюсь на работу.

Работа у меня довольно таки интересная. Работаю я в сфере развлечений. График относительно свободный и для меня практически каждый день выходной, однако случаются моменты, когда приходится пропускать субботние дни в связи с незапланированными мероприятиями и светскими вечерами, которым необходима срочная «развлекательная программа». Хотя, если посчитать деньги, которые я зарабатываю, то можно с уверенностью сказать, что они покрывают все возможные издержки и полностью возмещают мне моральную компенсацию за прерванные выходные дни. Не миллионы конечно же, но то же ничего. В любом случае это на много лучше, чем с утра до вечера гнуть спину

на свалке, или прозябать бессонные ночи на заводе, где тебя не считают за человека.

Я направляюсь в привычное для меня место – бакалейную лавку, которая одной стеной соединяется со старым ломбардом. Здание небольшое, но в отличие от многих других, выделяется некой роскошью, из-за чего совершенно не контрастирует со здешней обстановкой. Я бы даже сказал, что те насыщенные цвета, которыми так и блещет витрина данной лавки, абсолютно не сочетается с той серостью, которой отдают блёклые цвета здешних домов и заброшенных строений. Это своего рода «Белая ворона», которая выделяется из своих чернопёстрых собратьев индивидуальность, неповторимость. Может быть, я так сильно восхищен здешней обстановкой, потому что давно не видел хоть каких-то красок? Возможно, мы настолько отвыкли от солнца, что мрак теперь нам кажется совершенно нормальным, обыденным явлением? Нет, я не хочу видеть мрак и серость, мне нужны яркие краски, мне нужны насыщенные жизнью и солнечным светом цвета, которым подростки однажды раскрасят стены домов и асфальт, по которым некогда проезжал полицейский круизер с пойманными мигрантами, а рисунки будут содержать в себе только восхищение и доброту, и ни какой похабщины.

Открываю дверь и захожу внутрь. Обстановка внутри точно такая же яркая и весёлая, как кажется со стороны улицы. Я бы даже сказал, что внутри ещё лучше. На много луч-

ше. Большое количество товаров, размещённое на относительно небольшом количестве стеллажей в купе с простой действительно создают ощущение уюта. Небольшой магазин, коммерция и бизнес приносят больше радости, чем жизнь. Вот как, скажите на милость, можно так сильно опуститься?

За прилавком меня встречает Фрэнсис – старая женщина, возрастом порядка шестидесяти лет, одетая в зелёный однотонный плотный свитер, накинутый поверх белоснежной твидовой рубашки и длинная, ниже колен, юбка-гормошка с рисунком в виде сдвоенной клетки. Простота и изящество, которое не было утрачено этой пожилой дамой с пустя многие годы её жизни, воистину поражало меня и вместе с тем я изумлялся, как можно одеваться подобным образом в таких-то районах, где проживают чёрные, мексиканцы и прочие животные?

– Ах, Дик, мой милый мальчик. Как же давно ты у нас не был. Месяца, так, полтора назад я видела тебя, а потом ты как сквозь землю канул.

– Здравствуйте, миссис Дунгберт. Прошу меня извинить за.. пропажу. Я был занят.

– Занят? На столько занят, что не мог ни позвонить, ни весточку какую послать старушке Фрэнсис?

– Ну, я и вправду был занят.. делами. Да, пожалуй что именно так и есть. Делами.

– Ох, понимаю, понимаю. Так что, имеется желание

немного подзаработать, мой мальчик? Ты ведь именно по этому пришёл ко мне?

– Именно. Если, вы конечно, не нашли никого получше. В чём я сомневаюсь.

– Как ты мог такое подумать? Кто же лучше тебя справится с подобной работой? Вокруг столько делитантов, ничего не мыслящих в искусстве, что поручать такого рода занятие кому либо кроме тебя – было бы варварством.

С лёгкой улыбкой на лице она удалилась в свое небольшой кабинет, что находился за лавкой и спустя несколько минут вынесла мне листок бумаги, с написанным на ней от руки аккуратным почерком адрес и зеркальные со встроенной в них камерой.

– Вот, держи Дик. Всё необходимое для съёмок ты найдёшь по адресу. Постарайся, чтобы сюжет картины был интересным и сделай упор юмор. В этот раз зритель попросил, чтобы картина имела уклон в сторону комедии. Сам понимаешь: шутки, минутки разговором.. Ну, не мне тебя учить.

– Да, миссис Дунгберт, всё будет исполнено в наилучшем виде. Какие-то возрастные ограничения в фильме должны присутствовать? Возможно, есть моменты которые..

– Ох нет, нет, не беспокойся. Ты абсолютно свободен в использовании ресурсов. Можешь снимать всё, что попадётся тебе в квартире.

– Хорошо.

– И ещё кое-что, если тебя не затруднит – добавь автор-

ский почерк.

– Нет, нет, нет, вы же прекрасно знаете, как я отношусь к подобной хрени.

– А ну не выражайтесь тут юноша. Это вам не бордель какой-нибудь. И не волнуйся ты так. Ты же знаешь, я заплачу за все издержки.

– Что же, тогда, как вы пожелаете.

Я чуть было не ступил за дверь лавки, как услышал голос Фрэнсис и обернулся.

– Подожди минуту, Дик. Моя старая голова совершенно дырявая и памяти никакой нет. Сейчас..

Она вновь удалилась, оставив меня стоять возле прилавка и разглядывать разложенные на нём товары. Основными товарами в таких лавках, конечно служат продукты первой необходимости, но на самом прилавке располагались по большей степени различного рода мелкие детские игрушки, брелоки, сувениры и прочие безделушки, которые стоили гроши. Фрэнсис вернулась с чёрным пакетом в руках.

– Вот, держи, мой мальчик. Подарок тебе.

Заглянув в пакет я начал было противиться, но миссис Дунгберт настояла на том, чтобы я взял его с собой. Я решил не отказываться от подарка, потому что это не прилично и попрощавшись вышел из лавки.

Достав из кармана своей джинсовой куртки бумагу с адресом я прочитал об улице Конвирс, жилой дом номер четыреста двадцать. Если моя память чуть лучше, нежели па-

мать Фрэнсис, то в этом доме проживают исключительно мигранты нелегалы из Мексики, которые незаконным способом попадают на территорию Америки и остаются здесь по различным обстоятельствам: невозможности вернуться обратно, нежелании возвращаться, из-за найденной тут работы и многого другого. Некоторых из них держит ребёнок или семья, которыми они обзавелись за время пербывания в нашей стране. Некоторые, весьма не давяновидные девушки ведутся на сладкие речи со стороны этих грязных, похотливых и совершенно безкультурных животных и делаю им детей.

В подобных размышлениях и медленным шагом подошёл к дому номер четыреста двадцать и упёрся в старые, местами поцарапанные двери трёхэтажного дома. Стены дома было не менее обшарпанные, чем двери, что в него вели. Было видно, что дом уже давно нуждается в реконструкции и жить в нём как минимум, не безопасно. Страшно представить, каково жить в таких-то условиях, да ещё и каким-то образом растить детей. Хорошо, что я человек.

Возле дома стояли две скамейки, лаковое покрытие которых уже давным давно истёрлось, а вся краска слезла. Остались лишь небольшие пятна зелёного цвета. Она пустовала.

Осторожно приоткрываю дверь и натываюсь на девочку. Маленькая девочка пяти лет, одетая в старые тряпки, которые лишь немного прикрывали детские бёдра, стояла передо мной с копной грязных запутанных волос и смотрела на ме-

ня своими зелёными, будто бы первая трава, глазами, при-
смотревшись в которые, я и вправду на мгновение увидел
ещё не скошенную свежую луговую траву. Глаза эти в дей-
ствительности были зеркалом души, зеркалом, в котором от-
ражалась поистине детская невинность и не понимание того,
что сейчас происходит.

– Привет.

– Привет. Ты здесь живёшь?

– Да, живу.

– Чудненько. А, твои мама и папа дома?

– Да, дома. Они обедают.

– Мм, наверное чем-то вкусным?

– Мама приготовила карпаты.

– О, карпаты. Наверняка, это сущее объедение. Слушай,
а куда ты идёшь?

– Гулять.

– Действительно замечательная идея. Знаешь что, на со-
седней улице я видел детскую площадку, на которой играла
горстка ребят твоего возраста. Не хочешь поиграть с ними?

– Я их знаю. Это мои друзья.

– Вот и чудно! Беги и не торопись домой. Тут будет ску-
котища смертная.

– Хорошо. А что у тебя в пакете?

Вопрос меня на минуту ввёл в смятение. Я действитель-
но забыл о пакете, который в этот момент находился у ме-
ня в руках. Подарок Фрэнсис был действительно важной со-

ставляющей моей работы и потерять его было бы крайне неудобно.

– А, это.. Тут.. ничего интересного. Просто скучный чёрный пакет, в котором я обычно покупаю продукты. Ну, беги.

Девочка трусцой убежала от меня и завернула за угол дома. Я достал очки и нацепил их на свои глаза. Данные очки стали настоящим прорыве для тех, кто любит следить за другими людьми. Неизвестная компания, финансовое состояние которой не могли позволить сотрудникам купить и пару сендвичей для ланча, теперь стала одной из крупнейших в мире корпораций по производству технологий и гаджетов. Корпорация под названием «Техникал Юниверсион Корпорешон», после выпуска своих супер современных очков со встроенным микрофоном и видеокамерой, приобрела поистине колоссальную прибыль. Подумать страшно, сколько денег в данный момент находится на их банковском счету. Эти ребята, если бы того хотели, могли бы прокормить всю Америку на несколько лет вперёд.

Я зашёл внутрь здания и попал в самый обычный обшарпанный коридор. С левой стены располагалась полуразвалившаяся лестница, ведущая на второй и соответственно на третий этажи. Я открыл пакет и вытащил от туда небольшую цепь с замком, к которой изолентой был примотан маленький ключик. Плотнo закрыв дверь, я обмотал тонокой металлической цепью ручки и соединив концы между собой, скрепил всё замком. Щелчок ключал означал, что настало

время включать камеру и сказать парочку приветственных слов.

— —

Большой триумфальный зал был украшен на славу. Высокие потолки с бесчисленным количеством гиганстских люстр, украшенных золотой обшивкой и маленьким бриллиантами, вставленные в зеркала, от которых отражались лучи света, хорошо освещали все столики, за которыми находились гости. Высокие мраморные колонны, чистота которых вызывала у непривыкших видеть подобное изящество головокружение, были украшены резными фигурами маленьких купидонов, держащих вазу со свежими цветами. Дорогой паркет под ногами был местами поцарапан вечно слоняющимися по залу гостями, но тем не менее, выглядел, как был сказал министр финансов Штат Дерек Кингслоу – «Просто чудесно-причудесно». По середине зала пыла устлана белая ковровая дорожка, которая вела напрямик к невысокой сцене с микрофоном, позади которого располагался гигантский, шириной во всю огромную стену, экран. По залу то и дело шныряли высокие, полуобнажённые официанты, одетые в оголяющий грудь жилет и короткие, обрезанные в области выше колена, брюки. На их тонких, но в то же время сильных шеях проступали вены, которые были обвязаны красной бабочкой. Мускулистые руки разносили подносы с явшества-

ми на столики гостей, в то время как худые лица с высокими скулами лоснились в божественной улыбке.

На сцену поднялся человек среднего роста, одетый в чёрный смокинг и попросил всех гостей занять их места за столиками. Он извещал о начале фильма. Молодые и горячие губернаторы, старые и подтянутые министры со своими уха-жёрами расселись по своим местам и принялись с нетерпением дожидаться начала фильма.

– Кхм... Дорогие гости. Мы ещё раз приветствуем вас на данном мероприятии и надеемся, что мы сделали всё возможное, чтобы вы отлично провели время и ваше прибытие у нас помогло вам расслабиться и немного отвлечься от работы. Так же, мы рады сообщить вам, что новая серия многосерийного фильма, который нам так импонирует, уже вышла и вы можете её лицезреть буквально через несколько секунд. Приятного просмотра.

По всему залу прокатились аплодисменты и громкий гул мужских голосов, призывающих к началу сеанса.

Свет погас и весь зал освещался одним лишь гигантским экраном, на котором производился отсчёт до начал фильма. На экране: «5...4...3...2...1. Волкерморг Пикчерс презент».

Дальнейшие действия фильма ведутся от первого лица с непрерывными комментариями ведущего.

– Приветствую вас вновь, мои дорогие зрители. Сегодня вашему вниманию будет предоставлена новая серия нашего небольшого, но крайне интересного шоу под названием «Ге-

ноцид». В рамках данного шоу мы знакомим зрителей с различными культурами, их обычаями и традициями. С вами я – Алекс Дигберт. Мы очень давно с вами не виделись, за что я приношу свои глубочайшие извинения. И чтобы загладить свою вину перед моими дорогими зрителями, я подготовил нечно особенное. Нечто такое, что заставит вас по настоящему повергнет в шок и одновременно заставит испытать такой экстаз, после которого вы ещё долго будете выжимать семя из своих брюк, а девушкам понадобится отлучиться в уборную, дабы не потопить вам концертный зал.

По залу прокатывается громкая волна смеха.

– В данный момент я нахожусь в одном из мексиканских кварталов, в котором проживают бедные мигранты, которых «несправедливое и расистское правительство обделило своей любовью и деньгами». Ведь именно они, бедные мигранты из каких-то трущоб, должны получать Американские деньги. Так они считают. Именно сегодня я прибыл в данный обитель самолюбия, дабы научить их культурно вести себя в нашей с вами великой стране – Америке.

На кадрах фильма человек открывает пакет и достаёт из него пистолет марки Глок-16 и несколько магазинов к нему. Вставив магазин в пистолет, он снимает тот с предохранителя и отправляется вперёд по коридору. Остановившись перед первой из квартир с номером «59», он пинком открывает дверь и заходит внутрь.

– Добрый день, – встречает он хозяев квартиры, пожилую

щенщину с мужем, – к вам пришла инквизиция.

После этих слов звучат выстрелы и пожилая пара, державшись за руки, падает на пол. Отпустив пошлую шутку про секс стариков, человек выходит из квартиры и направляется в следующую на против.

– Тук, тук, к вам можно?

Прямо на пороге он натывается на взрослого мужчину с густыми усами и всаживает несколько пуль в его толстый живот, обтянутый белой майкой. Выбегает его жена и раздаётся женский визг, после которого вновь звучат пистолетные выстрелы.

– Ох, кажется вечерний ужин в компании семьи отменяется!

Вновь в большом зале раздаётся громкий смех из мужских голосов.

Следующие кадры происходят в наполненном людьми коридоре, которые один за другим падают на пол после яркого пламени выстрелов. Кровь брызжет на стены, постепенно меняя их цвет из бледно серого в ярко-алый.

– Я не только ведущий шоу, но и могу покрасить ваши стены в красный совсем не дорого! – звучат слова, сопровождающиеся звонким смехом ведущего.

Спустя некоторое время блуждения по кваритрам и выискивания притаившихся в ней обитателей дома, камера направляется на дверь очередной квартиры, на которой отсутствует номер. Зайдя внутрь, перед человеком предстаёт мо-

лодая девушка с ребёнком на руках.

– Мисс, няня для вашего малыша. Прошу любить и жаловать.

– Господи, прошу.. – мольба молодой девушки, которая довольно бодро разговаривала на английском.

– Господи? Так меня ещё не называли. Я всегда знал, что во мне есть что-то общее с Иисусом.

Один из сидевших за столиком поперхнулся вином и откинул бокал на красную дорожку, заливаясь звонким смехом. Официанты тут же подбежали к пролитому вину и принимались убирать последствия остроумной шутки ведущего.

– Ну, хватит богохульствовать. Как зовут малыша?

– Чт-то?.. – слабый голос за всхлипываниями.

– Вы видимо плохо слышите. Как. Зовут. Ребёнка?

– А..

– Так, мне..

– Фергюсон. Его зовут Фергюсон. Прошу вас..

– Хорошо. Я его не трону. Даю вам слово. Давайте его мне, я хочу сам отнести его в кроватку.

Девушка пристально всматривается в глаза оператора и в итоге, из-за полученного по лицу удара кулака, отдаёт ребёнка. Пальцы ведущего щекают маленького ребёнка, завёрнутого в пелёнки, по носу, от чего тот звонко хохочет и улыбается ещё беззубым ртом. Маленькие детские глаза, по всей видимости карие, смотрят в упор на холодные зрачки человека, в которых читается абсолютное безразличие. Ве-

душий долгое время играет с малышом, а затем постепенно стягивает с него одежду. Мать с ужасом на лице смотрит на происходящее, а её подлинные эмоции вызывают восторг у сидящих в зале зрителей. В следующую минуту, выдуший на вытянутых руках поднимает ребёнка вверх и демонстрирует фрагмент мультфильма «Король лев». Все в ожидании. Воцарилась полная тишина не только в кадре, но и во всём зале, что некогда был полон шума и дикого, практически животного смеха. Маленький ребёнок, которому на вид не дашь больше двух лет громко смеётся. Постепенно, грубые мужские ладони обхватывают ступни малыша и со всего размаха отправляют того в стену. В следующем кадре мы видим пустые, безжизненные глаза молодой девушки, которая уставилась на маленькое тело без головы.

– Ой, уронил.. – прозвучал голос ведущего.

Зал молчал.

– Да что ты так ревёшь? У тебя же дырка не зашита? Нет? Нет! Так ещё родишь. Кстати, как говорит Конфуций: «Дела жизни и смерти лучше не откладывать».

Следующие кадры демонстрирует спущенные штаны и болтающийся мужской половой член, который спустя некоторое время оказывается внутри девушки, отчаянно рвущейся к глазам убийцы её ребёнка. Данная сцена длится порядка десяти минут. Объектив камеры наставлен строго на лицо девушки, дабы передать всю глубину эмоций и переживаний. Застёгивание молнии на штанах сообщает зрителям

о том, что данная сцена завершена.

– Оставил, так скажем, авторский почерк на этом чудесном мальберте.

Тем временем, в коридоре собирается небольшая толпа обитателей этого дома, отчаянно пытающихся вскрыть замок на двери. Выстрелы. Одна толпа лежит в луже крови, другая толпа, наблюдающая за актёрской игрой ведущего, ликует от увиденного.

– Ну вот, очередная серия нашего шоу подошла к концу. Я очень надеюсь, что вы с большим удовольствием провели своё время за экраном и вдовол насладились увиденным. Данное шоу носит исключительно развлекательный характер. Мы не пытаемся кого либо оскорбить, или дискриминировать. Ха-ах.. Кхм.. Большое спасибо, что были с нами. Ждите новых серий в ближайшее время. Всем спасибо и как говорят мексиканцы: «Адьюс, амиго».

После окончания сеанса все присутствующие встают со своих мест с безудержным приступом смеха и громко аплодируют автору фильма. Человек в смокинге окидывает взглядом смеющуюся толпу и довольный собой улыбается. Вечер близится к концу. Приём мэра города и его министров окончен.

Глава 3

Просыпаюсь в своей квартире. Направляюсь на кухню. Достая из холодильника пиво. Вкус у него мерзкий, скажу я правду. Раньше пиво готовилось из более или менее натуральных продуктов. Вы когда ни будь пили мочу? Так вот, я тоже не пил. Но если бы меня попросили представить, какая моча на вкус, то я бы не задумавшись ответил, что она по вкусу напоминает это пиво. Все продукты нынче делают из дерьма. Даже мне, человеку с неплохими финансами, проблематично найти хоть что-то натуральное в этом забытом Богом месте. Но если взглянуть на упаковку любой продукции и прочитать состав, то вы сильно удивитесь, потому что в состав входят исключительно натуральные продукты. Ну, так пишут на упаковке.

День плавно переходит в вечер. Выглядываю в окно, вижу, что блок потихоньку оживает и на улицу выбегают подростки. Забираю не начатое пиво и решаюсь пройтись по улицам. Попутно захожу в комнату и открыв один из ящиков, достаю заряженный пистолет. Проверяю магазин и засосываю за ремень. Так на много безопаснее прогуливаться по району, который населён нигтерами. Блок не такой и большой, как может показаться на первый взгляд. Люди здесь разношёрстные: разные национальности, расы и всё в этом духе. Выхожу на улицу и оглядываюсь по сторонам. По всюду шныря-

ют подростки небольшими компаниями. В основном чернокожие. В этом нет ничего удивительного. Акции протеста, проходившие несколько лет назад привели к тому, что чернокожих стали отделять от остальных. Они хотели больше прав, но выбрали не правильный путь их получения. В итоге, благодаря разбитым витринам, разграбленным магазинам, уничтоженным памятниками архитектуры и государственных учреждений, всех чернокожих людей признали опасными для остального общества. По началу, их перестали брать на работу, потому что считали, что они могут навредить репутации компании. После очередных протестов, когда ситуация ещё больше усложнилась и правительство возвело стену, чернокожие были первыми, кого изгнали из общества. Конечно, впоследствии за стену отправили и большинство белых людей, но это уже другая история.

Загораются окна многоэтажных домов. Иду по улице и попиваю мерзкое пиво. На витринах магазинов загораются неоновые лампочки, освещая товары на витрине. В это время полицейские не проезжают по улицам. В это время они сидят у себя в чистых и уютных квартирах, ужинают вместе со своими жёнами и детьми. Я помню время, когда свободно разгуливал по улицам Нью-Йорка, прохаживаясь по магазинам и рассматривая разноцветные вывески магазинов и прозрачные витрины, на которых красовались манекены в шикарной одежде, которую я себе позволить не мог. Мне помнится, как я видел толпы людей, что идут по улицам и ши-

роко улыбаются. Эти люди просто радовались, что заканчивался рабочий день и спешили к своим семьям, обнять детей и поцеловать мужа. Было идилие. До поры до времени.

Прогулка по улице не принесла мне ничего, кроме ностальгии по былым временам. Жизнь дерьмо, но этого не исправить. Нужно идти домой, хватит на меня сегодня прогулок. Подхожу к двери дома, в котором находится моя квартира. Слышу позади себя голос. Оборачиваюсь назад. Чёрный парень, ростом на голову выше меня и фунтов на девяносто тяжелее. Оскорбления в мой адрес. Стараюсь зря не заводится, однако, после слов «белый мусор» не выдерживаю и направляюсь к нему. Двигаюсь не спеша, стараясь не подавать вида, что вооружен.

– Заблудился? – слышу я в свой адрес.

– У тебя какие-то проблемы, животное?

– Да, блять, проблемы. Проблемы, что я живу рядом с долбаным нацистом, сучёнок.

– Так вали от сюда! Если тебе что-то не нравится, кусок черножёпкого дерьма, ты всегда можешь засунуть свой чёрный болт в свою чёрную дырку и свалить обратно в вальсер!

Его лицо стало красным и гримасу злости на этом чёрной сволоче можно было прочесть без каких либо проблем. Конечно, кому понравятся такие слова! Мне плевать на его чувства. Вижу, как его права ладонь сжалась в кулак. Не долго думая, делаю шаг назад и размашистым ударом берцев пинаю его по яйцам. Он замер. Прошло порядка пяти секунд,

после чего из всех дырок его тела потекла кровь: уши, нос, глаза, рот – отовсюда струилась кровь. Удар в пах невероятно болезненная вещь, которая образумит любого. Здоровый негрилла падает на колени, держась за свои разбитые яйца руками, а я таким же размашистым ударом ноги в бедра наношу повторный удар, но уже в голову этому кретину. Он сваливается на бок. Удар пришёлся в область виска, что могло вызвать кровоизлияние в мозг. Насрать, в случае его смерти ни кто и пальцем не поведёт. Всем насрать на жизнь черного в этом блоке. Быть нацистом – значит иметь некоторые преимущества в подобных ситуациях. Хотя, если быть честным, реакция на мою смерть у копов была бы такой-же. Ну, убили обычного отброса-нацика в блоке, что такого? Как будто бы в первый раз случается подобное. Слышу чьи-то шаги позади себя и резко обернувшись вижу ещё одного черного, что заворчаивает из-за угла здания и бегом направляется в мою сторону. Завидем своего брата поверженным, он поспешно тянется за чем-то в карман. Сука, ствол! Одновременно с ним выхватываю пистолет и делаю выстрел. Попал? Не могу сказать точно, но вот то что попал он – нет никакого сомнения. В область правой ноги приливает сильная боль. Падаю на асфальтированную землю и хватаюсь за простреленную ногу. Господи, как же больно! Я не знаю, что с тем козлом, что в меня стрелял, но надеюсь, что я прострелил ему черепушку. Чувствую, как тёплая кровь струится по моей ноге, словно моча человека со слабым пузырём, который

застрял в очередь в туалете. Спустя некоторое время из-за этой агонии я теряю сознание.

– С вами всё в порядке? – голос мягкий. Практически нежный. На вид ей порядка пятнадцати лет, не старше. Возможно, что ей и пятнадцати нет. Отдёргиваю её руку и сплёвываю сгусток крови. Боль не уходит.

– Нет, что ты. Я вот после работы прилёт отдохнуть. Не видишь, тупорылая сука, что у меня прострелена долбанная нога?

Возможно, слишком грубо ответил. Плевать. Нужно идти домой и вытащить пулю. Но.. как? Озираюсь на место вокруг себя – огромная лужа крови. Это уже не хорошо. Как будто бы раньше было хорошо.

Смотрю на подростка. Она одета в драные джинсы, на теле её накинута кофта с капюшоном. На ногах обычные кроссовки чёрного цвета, на вид старые. Лицо разглядеть не могу, потому что на улице темно, а в темноте эти сраные ниггеры включают «режим маскировки».

Пытаюсь подняться с земли. Кое-как мне это всё таки удаётся. Делаю шаг, но перенеся вес на простреленную ногу чувствую прилив боли и падаю обратно на асфальт. Упираюсь кулаками в асфальт и чувствую, что расцарапал руки.

Я прекрасно понимаю, что без её помощи не смогу пройти и нескольких метров, не говоря уже о самостоятельном походе к врачу. Но, всё таки гордость иногда мешает думать.

– Вам точно..

– Нет.

– Может всё таки..

– Отвали.

– Нет, мне и вправду не тяжело. Я зна..

– Сейчас тебе самой понадобится доктор, если ты поспе-
шо не свалишь.

Немного приподнимаю голову. Господи, череп просто раскалывается. Трогаю лицо и обнаруживаю кровь. Испачкался, когда схватился за раненую ногу. Осматриваюсь, всё как прежде, вот только ни одного из тел нету.

– Тут.. два ниггера были.. Где, где они? Их кто-то забрал? Скорая? Почему она меня не забрала?.

– Тут лежали два чернокожих человека. Один большой с трудом поднялся и пройдя мимо вас направился ко второму, который так и не поднялся с земли. Потом прибежал ещё один, на вид старик, пнул вас ногой по лицу несколько раз и вместе с другим они подняли лежащего и ушли. Куда – не знаю.

Вот же..

Девочка умолкает. Сажусь на земле в ожидании, когда она наконец уйдёт прочь. Не тут-то было. Продолжает стоять. Медленно поднимаюсь с земли. Ужасная боль в области ноги. Наверное, этот жирдяй прострелил мне бицепс бедра. Теперь поход в туалет будет для меня целым приключением. Такое ощущение, что моя голова сейчас лопнет. Ноги сильно дрожат. Делаю шаг и машинально опираюсь на эту девочку.

Машинально. Просто рука сама искала опору при падении.

– Ладно, помоги.

Опираюсь на девчонку и неспеша отправляюсь вместе с этой афро-личинкой к двери. Захожу в дом и нажимаю на кнопку вызова лифта.. Слышу чей-то голос. Неужели снова они? В страхе оглядываюсь назад, ожидая увидеть этих выродков с подкреплением. Никого. Захожу в открытые двери лифта и нажимаю на кнопку «13». Двери закрываются, но я успеваю увидеть чью-то тень, что подходит в последний момент. Кто бы это нибыл, он опоздал. Поднимаюсь вместе с девчонкой на 13-тый этаж. В подъезде никого, как и ожидалось. Засовываю руку в карман куртки. Достāju ключи из кармана и дрожащей рукой вставляю в замочную скважину. Отперев дверь, осторожно зашёл в квартиру, опёрся рукой от стену.

– Как тебя зовут? – спросил у подростка.

– Хлоя. Меня зовут Хлоя. Хлоя Хёрд.– осторожно ответила девочка, отпуская мою руку.

– Я и с первого раза услышал. – вижу, что она не собирается входить в квартиру. Смышлёная, она мне даже не много нравится. Нет, тут я пожалуй преувеличил с выводами. Но я бы всё равно не пустил бы её. Я не идиот, чтобы впускать кого попало в свой дом. Тем более, если этот кто-то с чёрным цветом кожи. Захлопываю дверь. Чувствую, что сейчас потеряю сознание. Опираясь на стену и ближайшие предметы, добираюсь до своей комнаты. Хватаю телефон

и звони Гарри. Телефон выпадает из рук. Падают рядом с телефоном. Раздаются гудки, потом грубый голос называет своё имя. Голос становится всё более и более отдалённым от меня. Твою ж мать, больно.

ЧАСТЬ 2

Глава 1

Мне нужно идти домой. Мама сказала, чтобы я была дома в 9, иначе меня ждут неприятности. Я видела, как он смотрел на меня. С ненавистью, с презрением. Ему есть за что, потому что я тоже чёрная. Те парни избили его ни за что. Вернее, они думали, что причина есть и она довольно весомая – месть за угнетение своей расы. Но, это ведь неправильно! Почему из-за рабства, которое было с моим народом много веков назад, должны страдать другие? Ведь, не они же пленили нас много лет назад.

Тот парень был с гладко выбритой головой. Мама сказала, чтобы я к таким не подходила. Но, ему же нужно было помочь. У него была прострелена нога. Интересно, что случилось? Наверное, как и обычно – перестрелка. Когда я впервые подошла к нему, то меня чуть было не вырвало. Я думала он умер. Лежал там в луже крови, на слова не отвечал, глаза закрыты.

Подхожу к дому, по пути встретив парочку знакомых. В этом блоке не особенно много детей. Захожу в многоквартирный дом и поднимаюсь на шестой этаж. Звоню в запертую дверь. Дверь открывает бабушка. Захожу в квартиру и раз-

девшись, иду на кухню. На кухне, возле старой плиты, стоит мама в грязном фартуке. В воздухе стоит приторный запах. Наверное, готовит что-то вкусное на ужин.

Слышу вой сирен и подбегаю к окну. Машина полиции пронеслась по центральной дороге в сторону дома номер 13. Вслед за круизер, промчалась карета скорой помощи, покрашенная в красно – чёрный цвет. Я сразу догадалась, к кому и зачем они поехали. Как же это всё таки не правильно, что люди так сильно разобщились между собой. Мама рассказывала, что раньше было не так. Раньше мы были вместе, белые и чёрные дружили между собой. Не было никакого высшего класса, все были в той или иной степени равны. Не было никакой стены и люди свободно приезжали к друг другу в гости. Нашу расу ни кто не считал за воров и преступников, хоть таковы и были. Мама зовёт меня ужинать. Отхожу от окна и направляюсь к столу. Приходит бабушка и садится с нами. Мы молимся, чтобы в следующий раз на нашем столе так же была еда. Наш стол не всегда накрыт к ужину, потому что иногда маме не выплачивают зарплату. На ужин гречка. Люблю гречку, ею наедаешься и остаётся больше на завтрак. Утром есть не хочется, по этому, этой же самой гречки остаётся ещё и на обед. Гречка – очень экономный продукт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.